

Кузнецова Антонина

Пепел

Антонина Евгеньевна Кузнецова

Пепел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50060160

SelfPub; 2020

Аннотация

Что нас тревожило в юности? Дружба, отношения, учеба. Каждый пытался сам справиться и найти свою страсть. Будь то спорт, сериалы или искусство. Главная героиня Катя нашла своё призвание в живописи, но из-за бурных переживаний и призраков прошлого все кажется столь сложным, что она не уверена в своих силах. Сможет ли она найти себя и побороть страхи?

Содержание

1. Вечеринка	4
2.Начало	12
3. Портрет	19
4. Ужин	30
5. Трепет	35
6. Одиночество и познание.	43

1. Вечеринка

Закат на балконе выглядит иначе с высоты птичьего полета. Облаков почти нет, птиц тоже. Сейчас уже лето, но температура не достигает и +15 по Цельсию. 9 этаж «муравейника». Балкон не застеклен, старые железные перила еще выдерживают вес ста шестидесяти сантиметровой девушки. Из её слегка припухших губ выходит струйка дыма от сигареты. Глаза устремлены в непонятное направление пейзажа городских трущоб. Каштановые волосы с парой седых прядей треплет ветер, вместе с дымом он пытается унести и шерстяную накидку, которой девушка прикрывает плечи и спину.

На балкон входит еще одна юная 18 летняя особа с коротко стриженными кудрявыми волосами. В ее волосах солнце отражается рыжиной и золотом. Она облакачивается на перила и смотрит на затягивающиеся губы и сигарету подруги.

– Что за надпись

– Ах, эта? – девушка посмотрела на надпись на сигарете в своих руках (она была на латыни) – Помни о смерти.

– Но разве сигареты не напоминают о ней?

– Нет. Сигареты скорее, как способ освободиться.

– Ха-ха-ха. И от чего? От рака или от нервов?

– От несчастья.

– Слишком по-детски до сих пор так думать. Лучше при-

думай что-то по романтичнее.

Обе засмеялись. В этот момент прозвенел дверной звонок в виде птичьего пения; сигарета полетела вниз. Обернувшись, одна из девушек ушла. Вторая осталась досматривать закат.

«Надеюсь, жизнь или это лето пройдут лучше, чем весь этот балаган, что начнется сейчас».

В течение двух часов дверь открывалась каждые пять – десять минут, а шум все возрастал. Какие-то люди, старые друзья, новые друзья, просто приятели заполняли комнаты. Кто-то уже подшофе, кто-то только открывал принесенный с собой алкоголь. Заиграла музыка: какой-то современный исполнитель, вроде как репер. Несколько ребят начали подпевать. Разговоры, крики, улыбки, запах табака, водки, вина – все это начинало смешиваться в коктейль всеобщего праздника и веселья. Но этот праздник был только для одного человека и веселым, и трагичным.

Та самая девушка с седыми прядями наконец-то вышла с балкона, на её приход начались бурные крики и возгласы. Все улыбались. Что еще необходимо для хорошего праздника? Только довольные гости, хороший алкоголь и потеря памяти.

– Катя!!! О боже, как же я тебя давно не видела. Ты стала такой хорошенькой. Сколько мы уже не общались? Два года? Как жалко, давай как-нибудь сходим в кафе? Посидим, поговорим, – к девушке подбежала старая знакомая. Она выгля-

дела пьяной, а из-за слишком короткого платья на бретельках, еще и вульгарной. Мы когда-то учились в одной школе, лет 5 назад, но это не так важно. В этом месте сегодня появятся не только друзья, но и те, кого я никогда не знала. Что они тут забыли? Я без понятия. Кто-то позвал, пригласил, упомянул и вот, они здесь.

Катя улыбнулась, поздоровалась и сказала, что ей нужно сделать кое-что важное и, что они обязательно потом поболтают. Пробираясь сквозь толпу и через раз с кем-то здороваясь, медленно, но верно, она добралась до цели.

– Хэй, ты еще трезвая? – у стола стояла блондинка, её звали Алиса.

– Ну да, не довелось.

– Тогда... – растянув свои нежно фиолетовые губы и налив в несколько бокалов вино, она подняла один из них над головой. Музыка выключили, все уставились на девушку.

– Сегодня, 18 лет назад родился замечательный и талантливый человек. Это моя подруга Катя. Я хочу, что бы этот день прошел замечательно и стал праздником не только для именинницы, но и для вас всех.

«ПОЗДРАВЛЯЕМ!» Крики усилились, включили музыку еще громче, алкоголь стал литься чаще, больше смеха, больше веселья! Сама девушка была рада происходящему, но что-то ей не давало покоя в этот день.

Она присела к не знакомым людям:

– Ты вот думаешь, что в 18 надо работать? Отнюдь. Это

переломный момент! Ты еще ребенок и не понимаешь всего в этом мире и не до конца принял его, а сам мир так вообще и не знает о твоём существовании. Так зачем париться, нужно набираться опыта понемногу и прожигать время.

– Что тебе-то дал этот возраст? Работать нужно, возраст уже говорит о том, что ты обязан себя обеспечивать и помогать родителям. То, что ты именно не ребенок. Принимать это или нет дело десятое. Ответственность приходит автоматом.

– А кто сказал, что 18 это переломный момент? Может просто стоит жить дальше, как и раньше, просто немного меняя точку зрения и стремясь к целям? – встряла в разговор Катя.

Два парня взглянули на нее.

– Я принял ответственность за себя в этот момент, и он был не переломным. Он был скорее осознанием того, что я что-то могу.

– Ха-ха, я сам до сих пор не знаю, что я действительно могу, хотя дела всегда найдутся. Ребята начали смеяться и подливать друг другу вино.

«Надо бы умыться». Катя побрела в уборную, еле видя, куда идти через всех мелькающих в глазах людей. Открыв кран, она взглянула на отражение. Растрепанные волосы, слегка потекшая тушь, но до сих пор ярко-красные губы от помады. Улыбка выглядела слишком глупой, а без нее лицо выглядело вялым и уставшим.

В проеме появилась девушка. Она молча наблюдала за мимикой и действиями другой.

– Привет.

От неожиданности Катя слегка вздрогнула. Она её не знает.

– Ты же Катя? Именинница?

– Вроде как.

– Полина, – девушка улыбнулась, – мы не знакомы, но я приятельница твоей подруги – хозяйки квартиры.

– Ясно.

– Ты куришь? – произнесла она и достала из кармана пачку.

Они вышли на балкон. Температура опустилась еще ниже. Полину сразу затрясло. Катя молча вышла. Дойдя до дивана, та стянула с какого-то паренька плед, тот начал ворчать. Вернувшись, она накинула его девушке на плечи.

Достав из небольшой пачки пару сигарет, они прикурили от зажигалки Zippo. Воздух разлился запахом гвоздики. Сладость губ от сигарет, запах табака, шум за спинами. Все это шло в разрез с видом на город. Тишина, мелкие огоньки в соседних квартирах, свежий воздух, шум автострады.

– Чем ты увлекаешься? – прозвучал так похожий на поток воды голос Полины.

– Рисую. Собираюсь вот подавать документы на факультет Изыщных искусств.

– И что же ты обычно рисуешь?

– Город. Улочки, верхние этажи, достающие до неба, магазинчики, вечерние кафе и посиделки в парках.

– Интересно, а людей не рисуешь? Портреты там...

– Для меня это сложнее. В моих картинах нет людей. Это безлюдные места, люди в них призраки и фантомы. Я рисую только предметы и природу.

– Интригует. А почему так?

– Мир без людей порой лучше, чем с ними. Не люблю шумные мероприятия.

– Ха-ха-ха, ты шутишь? Ради тебя пришли все эти люди, – она указала на тот мир, что за пределами балкона, отделенный стеклом.

– Эти люди не ко мне пришли. Они гонятся за драйвом, алкоголем, сексом, ощущениями. Я же нуждаюсь в семье, комфорте и красках.

– Не хочешь посмотреть мои рисунки?

– Ты тоже рисуешь?

– Скорее балуюсь. Я сейчас учусь на юриста. Так что это только хобби.

Разговор потек так, будто они были знакомы тысячу лет. Холод пробирал до костей, но до последнего девушки не возвращались в саму квартиру.

К трем утра большинство гостей разошлись.

Те, кто остался, давно знали друг друга и были хорошими друзьями.

Они убрали квартиру, взяли пледы, Алиса тем временем

приготовила горячий шоколад. Один из парней начал играть всеми любимые песни на гитаре, а его подружка пела. Полина и Катя сидели на кресле под одним громадным красным пледом (больше похожем на ковер). Кружек в их руках уже не было. Остальные четыре человека расселись кто на пол, кто на стул, кто на принесенные пуфики из другой комнаты.

Заиграла новомодная песня Гречки «Люби меня, люби». Нежный голос подруги развеялся по комнате, ребята начали подпевать. Их голоса сплелись в один и тихо расплескались по всей квартире. Сердце начинало оттаивать. Катя положила голову на плечо новой подруге, закрыла глаза. Шум её сердцебиения, музыка вводили в транс. Умиротворение – именно этого и не хватало ей.

Постепенно комнату заполняло солнце; некоторые вышли покурить. Полина смиренно сидела рядом со спящим человеком.

– Алиса, – шепотом она подозвала её, – у тебя есть ручка?

– Ох, момент, – она вскочила и убежала в другую комнату. Через пару минут вернулась с обычной шариковой синей ручкой. Полина взяла ее. Отодвинув кофту с правой руки Кати, девушка начеркала номер и приписала маленькую букву «п».

– Помоги мне встать.

Алиса приподняла с плеча сидящей Катю, а Полина, встав, положила на свое место подушку.

– Извинись перед ней за меня, мне с утра по делам бежать

надо.

– Ничего, передам.

Дверь захлопнулась.

В первых лучах солнца небольшая квартирка погрузилась
в сон.

2. Начало

– Черт. Черт. Черт.

– Что такое?

Алиса и Катя сидели в парке. У каждой в руках был альбом для зарисовок.

– Не могу рисовать. Не идет.

– А в чем проблема собственно?

– Понимаешь, после дня рождения на номер Полины я скинула смс, но прошло две недели, а она на него так и не ответила.

– Ты пробивала через сеть её номер?

– Нет, не пробовала.

Достав смартфон, она вбила в поисковую строку номер. И первым в списке была страничка в соц. сети.

– Черт. Теперь чувствую себя немного виноватой.

– Просто добавь её в друзья и напиши. Я уверена, что она не в обиде, – потрепав подругу за плечо, Алиса улыбнулась.

«Хэй, наконец-то тебя нашла. Извини, но я немного глупа и подумала, что это номер телефона. Никак бы не подумала, что это id. Ты все еще хочешь со мной общаться?»

Катя вздохнула.

Вечер предвещал быть прохладным, из-за этого девочки решили пойти раньше обычного по своим домам.

По улицам пробегали машины, над головой бежали низ-

кие серые тучи – скоро должен политься дождь. За два года Катя привыкла ходить куда-либо. От транспорта было трудно отказаться, но благодаря этому нововведению она подружилась с Алисой, нашла много интересных мест и её здоровье улучшилось.

С 16 лет я привыкла проводить огромное количество времени дома. Из-за того что моя семья не могла позволить себе репетиторов, частных учителей или школу искусств, мне приходилось заниматься самообучением и саморазвитием. Тогда, в интернете, я нашла множество сторонников: точно таких же ребят, которые рисуют не просто так, а ради чего-то. Для меня искусство является жизненно необходимым элементом. Пока у меня не появились друзья, соратники, учителя, именно живопись поддерживала во мне жизнь и давала надежду. Когда я перешла в 11 класс, появилась та идея с прогулками, а после Алиса, её друзья, студенты-художники, которые помогали мне с познанием теории и исправлением ошибок на практике. Теперь я редко болею, обожаю прогуливаться под любимую музыку и все так же рисую.

Ветер приятно трепал волосы, музыка в наушниках ласкала слух и задавала нужный тон («Car lights» от Parks, Squares and Alleys). Сигнал пришедшего сообщения прервал трек. Девушка достала смартфон. Ей ответила Полина:

«Привет, я уж думала, что ты про меня забыла(. Ты не хочешь встретиться на этой недели? Мы как-то договаривались о небольшом просмотре работ».

«Окей, буду рада их увидеть. Как насчет завтра в 3 в кафе на Малышева, 40?»

«До встречи»»

Улыбка и чувство трепетного беспокойства не покидали юное тело.

Утро прошло в кавардаке. Дела шли с ног на голову. То что-то не так, то кто-то не доволен. Родители работали журналистами в местной газетенке. В ней дела шли не очень хорошо, и приходилось перерабатывать. Все домашние дела ложились на плечи дочери. Разобравшись кое-как с делами, Катя освободилась ровно в три.

«Черт. Черт. Черт». Ненавистное чувство того, что кто-то ждет, одолевало душу. Погода была солнечная, но холодная, нужно было выбрать вещи теплее, чем просто ветровка, футболка и юбка. Девушка натянула первые попавшиеся вещи: джинсы, легкий свитер, высокие носки, ботинки, сумка через плечо с извечным набором карандашей, зарисовок, блокнотов, черновиков и парой любимых рисунков.

К 4:20 она только добежала на место. Её излюбленное кафе было полупустым. Интерьер в серых тонах, небольшие картины на стенах (среди них есть и её работа), небольшие деревянные столики и стулья расставлены по всему залу, который размером со средний школьный кабинет. За барной стойкой стоит паренек лет 20 и занимается привычными делами. Его зовут Олег и он владелец этой кофейни. Его родители подарили ему её, так как посчитали, что ребенок дол-

жен понемногу входить в мир бизнеса. Я познакомилась с ним из-за живописи, еще до знакомства с Алисой. Как-то я рисовала в парке, а он проходил мимо, заинтересовался. Минут 15-20 наблюдал, как я рисую аллею. Потом отошел и вернулся минут через 5-10 со стаканчиком кофе. Так он смотрел на моё занятие и периодически ходил за кофе.

– Привет, – через пару часов он видимо решил поговорить.

– Привет.

– Можно незатейливый вопрос?

– Ну, давай.

– Я наблюдал за тем, как ты рисуешь. И заметил кое-что, – видимо ему было неловко говорить об этом или в новинку заговаривать с незнакомыми людьми. Выдержав небольшую паузу, он договорил:

– Ты не рисуешь людей? Или они в последнюю очередь?

– Да, не рисую. Они портят пейзаж.

– Ха-ха, это интересно. Ты не против, если я понаблюдаю еще немного?

– Да нет, ты мне не мешаешь.

– Кстати, меня Олег зовут.

– Катя.

– Кофе не хочешь?

– Была бы не против.

Так мы и познакомились. После я часто сидела с ним в его кафе, когда клиентов было не особо много. Мы обсуждали

живопись, мои работы, музыку, кофе, планы на будущее, но больше особо никуда не ходили. У нас не было общих знакомых, общих мест (кроме кофейни) или запоминающихся воспоминаний и моментов из жизни. Поэтому мы не часто общаемся сейчас.

Найти Полину было проще простого. Она сидела за книгой в углу зала. Вроде как, Стивен Кинг «Кладбище домашних животных». На ней были фиолетовое платье с кучей мелких цветочков и легкая синяя кофта с красными манжетами. На плечи спадали черные локоны её длинных волос.

Перед тем как сесть, Катя заказала пару чашек какао и круассаны с клубничным джемом.

– Извини. Пришла, как освободилась.

Полина улыбнулась и убрала книгу.

Девушки достали все необходимое из своих сумок: рисунки, блокноты, но судя по сумкам, их там было еще предостаточно, но то ли стеснение, то ли паршивость работ не давало им показать все.

Принесли напитки и десерт.

Рисунки Полины были похожи на детские каракули, много лишних линий, потертостей, неточностей и неровностей. Видимо рисование действительно было просто хобби, нежели увлечением. Но её работ было не так много в сравнении с Катиными.

–Вау, действительно ты рисовала? Это потрясающе, – у девушки горели глаза, глядя на зарисовки и несколько работ

Кати: река в городе и набережная, какое-то стеклянное здание, здание на улице Ленина, дворик пятиэтажки. В них не было ничего не обычного, кроме самого взгляда и техники исполнения. Девушка искренне восхищалась этим.

– Кстати, – поедая круассан, заговорила Катя, – в этом кафе есть моя картина. Пробуешь найти? – ухмыльнулась она.

– Хм, – Полина начала крутить головой и шарить по стенам. Встала и начала ходить по периметру.

На стенах висели картины с чайниками, песиками, цветами в минимализме. Но довольно быстро девушка нашла нужную: несколько столиков, видно часть интерьера, и летающие предметы быта (чайники, кружки, еда). Картина завораживала своей структурой. Краски были не броские, а сдержанные, композиция правильной. Стиль автора ярко выразился и выделялся на фоне других однотипных работ вывешенных на эти стены. Из-за отсутствия людей многие картины этой девушки напоминали сюрреализм, но в то же время они были так сильно пропитаны реальностью. Это и пугало, и давало остроту.

– Ты волшебница! – Катя начала краснеть, никогда не было такой бурной реакции на её работы, – Но как она оказалась в этом кафе?

Девушка поведала историю о том, как хозяин заведения застал Катю за наброском рисунка его столиков. Ему так он понравился, что парень упросил её нарисовать полноценную картину. Как только она отдала картину, тот повесил её в

рамочку. Видимо она стала причиной его гордости. Такую укороченную историю она могла рассказать об Олеге. Это единственная тайна, которая их объединяла. Катя не могла позволить себе разрушить эту особенную связь.

Для него эта картина действительно дорога. Каждый раз, когда в кофейню заходили его знакомые, он хвастал ею, но автора никогда не выдавал. Тайны должны оставаться тайнами.

По кафе мирно летала инструментальная музыка, девушки пили напитки и продолжали болтать о живописи. Несколько людей сидели за разными столиками. Кто-то читал газеты, кто-то чем-то занимался в ноутбуке. Олег пил ароматный капучино и наблюдал за девушками. Было ощущение, что он хочет подойти, поболтать с ними, но это всего лишь глупое чувство. Гармоничная обстановка и прекрасный будний день – ничего не могло их испортить.

3. Портрет

Каждые пару дней девушки встречались и гуляли по городу, иногда они вместе рисовали, ходили к Кате в гости. Редкие встречи были в компаниях друзей, но и те проходили тепло и уютно.

С тех пор как Катя встретила Полину – желание рисовать не пропадало, а наоборот скорость и качество работы улучшилось. Вдохновение преследовало её по пятам. Картины стали интереснее, заказов прибавилось: заработок улучшился. Она подрабатывала фрилансером: рисовала иллюстрации к книжкам, сайтам, арты на заказ. Но её картины, выставленные на продажу, не давали заработка вообще.

Пришло время подавать документы в вуз, на следующий день конкурс, а после собеседование.

«Приветтики, как прошло? Ты завтра идешь на конкурс?»

«Эм, доброе. Что-то все не очень хорошо. Да, на конкурс я пойду, но до конца этой недели мне необходимо донести одну работу».

«Что за работа?»

«Портрет, но с ним все очень плохо».

«Приходи сегодня в парк, обсудим кое-что на эту тему».

Летний день. В город наконец-то пришло тепло. Ветер был освежающим, солнце мягко грело кожу, а кучевые облака тихо плыли по ярко-голубому небу.

– Ты что-то хотела предложить насчет портрета? – сразу после приветственных объятий спросила Катя.

– Да, есть пара идей. Ты вообще никогда не рисовала портретов?

– Только арты, непонятных персонажей, ну ты видела.

– Ага. Хм... – девушка задумалась, – может, попробуешь нарисовать портрет?

– Логично. Выбора то у меня особо нет, если я хочу поступить.

– Тогда, может, сходим ко мне?

Катю переполнили эмоции. Одновременно любопытство и удивление.

– В таком случае, нужно зайти ко мне и взять необходимые вещи, – всполошилась девушка.

– Не волнуйся, у меня все есть.

Через парк парочка добралась до набережной. Зелень и птицы радовали душу проходящим мимо них людям, а вдали, за пределами парка, виднелись многоэтажные достающие до небес белоснежные дома. Вверх по течению реки они направлялись до тех самых домов. Как же изумилась Катя, когда они зашли в одно из таких зданий и поднялись чуть ли не до последнего этажа.

Квартира была в кремово белых тонах. Простая, но изящная мебель, множество цветов и картин. В ней было около 5 комнат: зал, три спальни и библиотека, еще плюсом шла огромная кухня-столовая и лоджия, больше походившая на

парник с роскошными растениями.

У Кати перехватило дух. Она молча шествовала за подругой и озиралась по сторонам. Кроме них в квартире никого не было.

Полина поставила пластинку на граммофон: заиграли битлы, усадила Катю за стол, заварила цветочный чай и достала две милых голубых чашки.

– Извини, у нас совсем не осталось ничего к чаю.

– Все в порядке. Знаешь же, что я не особо много ем.

За окнами был виден только голубой небосвод. Из настенных часов вылетела кукушка: белоснежная фарфоровая птичка. Наступило три часа дня.

– Где твои родители? – понемногу попивая горячий свежий чай, спросила Катя.

– Они уехали в командировку по работе. Раньше, когда я была маленькая, меня брали с собой, благодаря родителям я побывала в огромном количестве городов. Но из-за возраста сейчас почти ничего не помню. Когда мне исполнилось четырнадцать лет, меня стали оставлять дома одну.

– А кем они работают?

– Ну. Скажем так. Их профессия связана с искусством.

Вот оно что, поэтому Поля так много знает о живописи.

– Так. Давай поговорим на счёт портрета. Почему ты не рисуешь людей?

– Как-то даже не думала об этом, – глаза девушки забегали по столу, будто в нем и был ответ на вопрос.

– Хорошо, раз причины не рисовать нет, ты обязана попробовать.

– Но что насчёт инструментов, красок?

– Не волнуйся, все это есть.

Недопив чай, Полина повела подругу в библиотеку.

Комната находилась в самом конце коридора и была просторнее, чем зал. Около стен, кроме стены с окном в пол, стояли высокие книжные шкафы с огромным количеством книг. Так же ближе к центру стояли несколько диванов персикового цвета, а в самом центре мольберт.

– Ты здесь рисуешь?

– Нет, тут я только училась рисовать. Родители настояли на частных занятиях, хотя я не особо люблю живопись, скорее привыкла жить в такой среде.

– Но, по твоим рисункам было не похоже, что ты училась живописи, – недоумение и легкая зависть зарождались в девушке.

– Я не люблю показывать то, что я действительно рисую. То, что я тебе показывала, действительно мои рисунки, но я их рисовала чисто для себя.

Музыка в зале затихла. Наступила тишина. Полина принесла краски, кисти, все необходимые вещи. Села против мольберта на диван.

Катя неуверенно взяла карандаш. Осмотрев натурщицу, девушка сделала первые штрихи. Сначала силуэт, после принялась за лицо. Линии получались плавными и правильными.

ми. Постепенно она совершенно забылась в работе. Теперь ничего не существовало кроме Кати, Полины и холста.

После наносились краски. Тихие, спокойные тона мирно ложились на холст.

Через несколько часов портер был готов.

– Вполне не плохо. Совершенно не понимаю, почему ты не рисуешь людей, у тебя превосходно получилось.

– Наверное, потому что потом люди, будто все нарисованные, ирреальные. Будто их не существует, – у будущей студентки из глаз полились слезы, она резко села на корточки и закрыла лицо руками. Стоны, всхлипы разлетелись по комнате. Они были похожи на крики подбитой птицы.

Из рук Полины выскользнул портрет. Она подбежала к подруге и обняла её:

– Тише, тише. Все хорошо. Я здесь, я тут. Я рядом с тобой. Не волнуйся, – из раза в раз повторяла она.

Подняв девушку на ноги, её посадили на диван. Полина скрылась за дверью. Тишина, цвета в комнате, свет из окон, запах краски – все это смешалось, казалось, что мир кружится в один цвет, сплетаясь в единоначалие. Это оглушало. Свои же крики были как из другого мира: еле доносились до ушей. Опять голос Полины, он такой мягкий и убаюкивающий, чувствую себя в тепле и безопасности. В нос ударил запах того чая и цветов, вроде лилии. Горло почувствовало сладость и высокую температуру напитка. Это более-менее привело в чувство. Звуки стали различаться ярче. Теперь

звучал не только голос подружки, но и звуки фортепиано.

– Фух, она уснула.

Полина просидела с Катей всего 15 минут, и та заснула.

«Что это было... Никогда не видела ничего подобного. Судя по поведению ей было страшно. Хм. Паника? Очень странно»

На помощь пришел интернет. Взяв телефон и вбив в поиск «приступ паники» с первой же строчки стало понятно, какой ужас пришлось пережить её подружке. Это называется «Паническая атака». Она характеризуется приступом страха, паники или тревоги, ощущением внутреннего напряжения в сочетании с другими симптомами: сердцебиение, тремор, удушье, боли в груди, тошнота, головокружение, дереализация, страх смерти, ощущение онемения, спутанность мыслей, нарушение зрения и слуха, судороги в руках и ногах. Они могут появляться по причине и без неё.

«Видимо поэтому она не рисовала людей. Это страх запечатлеть человека в картине, рисунке, сделать его нереальным. Для неё большой стресс так запечатать человека».

Прошло несколько часов. Начинался закат. Розовые облака и достающие до них лучики солнца. Сам же солнечный блин уже почти ушел на другой край Земли. Птицы уже перестали петь.

Полина стояла на балконе и курила какие-то дорогие сигареты. Они отливали золотом и цветом белого снега. Только запах был таким же отвратительным, а вкус терпким. Катя, с

накинутым на плечи одеялом, подошла к дверям балкона и легонько постучалась. Девушка обернулась. Сигарета тут же была потушена и закинута в пепельницу.

– Как ты себя чувствуешь?

– Ничего не помню.

– Так, – Полина взяла Катю за руку и отвела на кухню, – сейчас вместе со всем разберемся.

Пока девушка спала, юная хозяйка квартиры приготовила блины с кусочками яблок и яблочным повидлом.

Усадив Катю, хозяйюшка разлила по кружкам черный чай, расставила тарелки, разложила блины.

– Налетай, – улыбнулась девушка.

Полина начала аккуратно разрезать блины и подцеплять отрезанные кусочки вилкой. Катя, в свою очередь, взяв салфетку, брала блины ею и тихонько запивала взятый кусочек горячим чаем.

– Итак, давай вспоминать, что же случилось. Ты рисовала, что было, пока ты рисовала?

– Я думала о том, что рисую. Какие цвета взять, где должна и как пройти линия, кисть. И все в таком духе.

– Хорошо. А что было, когда я забрала у тебя портрет?

– Сначала, я думала о том, какой будет твоя реакция. Понравится или нет. А потом, что тебя сейчас две: ты реальна и одновременно нет. Я испугалась, что ты пропадешь, и у меня останется только портрет.

– Отлично, причину мы нашли. А ты помнишь, что было

после этих мыслей?

– У меня закружилась голова, стало нестерпимо страшно, будто мир потерял краски и стал сплошным цветом, я перестала что-либо видеть и вроде как слышать, но помню твой голос. Он из неоткуда звал, а я потянулась к нему. А дальше помню лишь как проснулась на диване.

– Значит все так, как я думала. Но скажу сразу я не врач, и тебе лучше сходить к специалисту.

– В смысле? Все плохо?

– Возможно. Это достаточно опасно, как я поняла. У тебя была паническая атака. У тебя раньше такое было?

Девушка сидела, грея руки об кружку с чаем, волосы веером спадали на плечи. В них до сих пор прямыми линиями от жалюзи отражался закат. Она переместила взгляд на собеседницу. В её глазах отражались решительность и страх. Жуткая гамма.

– Были. Я тебе не рассказывала. Да и вообще, редко кому об этом говорю. Когда мне было 11, умерла моя бабушка. Нужен был её портрет, что бы все сделать, как полагается. Ни одной фотографии с ней мы не нашли, то ли альбомы потерялись после переезда, то ли еще что. Денег у нас еле-еле хватало на простенькие похороны, и на художника их не оставалось. А я тогда уже более-менее хорошо рисовала. То есть с натуры рисовала все подряд. И родители уговорили меня нарисовать бабушку, как будто она жива.

Понимаешь, когда родители уезжали, я оставалась с ней.

Все дела лежали на её хрупких плечах, а я ей помогала. Она была мне второй мамой, одним из моих родителей. Я жутко по ней горевала. У меня были её портреты, но родители были непреклонны. Видите ли «совершенно она на себя не похожа» и все в этом духе. В итоге я согласилась. Это был жест уважения, как мне сказали родители. Тело бабушки лежало в её комнате. Она была в своем любимом зеленом платье, с какими-то ужасными белыми бусами. Руки и ноги втянуты по струнке. А цвет кожи напоминал фарфор.

Меня отвели в эту комнату, дали холст и карандаши, краски и кисти, оставили там одну. Тишина, жутко странный запах и холод. Я терпеливо рисовала её. Она получалась то слишком грустной, то сердитой, в конце концов, я смогла изобразить её счастливой. Но все те рисунки, которые не получались, оставались у меня на руках. Я видела бабушку, видела десятки её изображений с угрюмым лицом, и мне стало дурно. Воздуха перестало хватать, я не могла понять, где нахожусь, что делаю и зачем. Потом в глазах все смешалось, и больше я ничего не помню.

На глаза Кати наворачивались слезы. Она нервно начала глотать жидкость из емкости в руках. Полина быстро встала, открыла какой-то ящик и вытащила что-то блестящее.

– Вот, пей, быстро. Станет легче, – протянула она маленькую желтую таблетку.

Схватив её и запив чаем, девушка начала нервно кутаться в плед.

– Давай, я позвоню твоим родителям и скажу, что ты у меня останешься?

– Не надо. Они сегодня не дома ночуют, так что без разницы.

В гостевой комнате уже была застелена кровать, вид из окна был на парк, и пахло чем-то приятным, но легким. Комната была в красных тонах. Малиновые обои, мебель из темного дерева, вишневое одеяло, белые подушки и простынь, мелкая часть интерьера тоже белая.

Полина принесла пижаму: длинная в пол ночнушка белого цвета, расшитая рюшами у горла и на рукавах.

– Это точно для сна? – Катя заметно повеселела.

– Да, родители любят мне такое привозить, но мне такой стиль не особо идет.

Девушка сняла футболку, джинсы, верхнюю часть нижнего белья, и надела спальное платье. Она до жути напоминала старинных девушек с гравюр. Темные волосы опускались на плечи локонами. Светлые пряди отражали свет луны и поблескивали. Крупные темные глаза ярко выражались на белом фоне.

– Момент.

Полина выбежала из комнаты, вернулась с альбомом и карандашом.

– Сядь, пожалуйста, вот так, – она села на кровать и посмотрела в окно.

– Окей.

Катя приняла нужную позу. И в миг того, как карандаш начал скользить по бумаге, в комнате воцарилась атмосфера бесконечности. Тишина, звук карандаша, прекрасная ирреальная девушка сидит на постели и наблюдает за луной, а вторая не менее прекрасная девушка в легком фиолетовом платье и белых носочках сидела с ногами на кресле и рисовала, то, что считала чудесным сейчас.

И каждая из них была счастлива в этот момент, и каждая таила боль в груди.

4. Ужин

Дверь прихожей легонько скрипнула. Сумки с небольшим шумом опустились на пол. Из кухонного проема выглянула мама: её крашенные короткие рыжие волосы взъерошились и приветственно развевались из-за вытяжки и сквозняка.

–О. Привет. Куда ходила, когда мы вернулись, тебя уже не было? – начал литься поток слов из уст матери.

– Конкурс в вузе был. Второй этап поступления, – говорила, снимая ботинки, девушка.

–О, так ты прошла?

– Завтра на собеседовании узнаю результаты.

– Если пройдешь, то можешь потом забрать свой запоздалый подарок от своих родителей на день рождения, – женщина ехидно улыбнулась, – А скажу где он, завтра, – бросила она и, рассмеявшись, скрылась в дверном проеме, – кстати, – она вновь выглянула, – мы привезли нормальной еды. Скоро будет ужин.

Катя утвердительно что-то крикнула, но, похоже, её никто не услышал.

Комната, в которой жила девушка была просторной, но из-за кучи вещей казалась крохотной. В самой середине комнаты стояла кровать, рядом тумбочка и торшер. В правой верхней части стоял мольберт и шкаф с необходимыми материалами и инструментами, возле так же стояли сами кар-

тины. В нижнем правом углу стоял письменный стол под ним корзина для мусора, возле него книжная полка, полностью заставленная энциклопедиями, учебниками, самоучителями по живописи и истории искусств. У левой стены стояли два огромных платяных шкафа и зеркало в полный рост. В одном из шкафов лежала одежда Кати, которая накопилась с её 14 лет. Родители обожали привозить из командировок какие-нибудь милые и простые вещи, иногда стандартных цветов, а иногда слишком броских. Во втором лежали рисунки, те, что девушка не уничтожила. Все они лежали по папкам, конвертам, сумкам в хронологическом порядке, расфасованные по датам.

Интерьер был не таким изящным, как в доме Полины. Обои в цветочек, линолеум, ковер, на стенах ничего, кроме самых любимых картин, не висело. Мебель вся в разных тонах, но примерно одной гаммы.

Родители обожали то, что их девочка нашла свое призвание, как в свои годы нашли они, и всячески старались её поддерживать в этом плане. Они привозили ей брошюры из-за рубежа, фотографии великих картин, покупали краски, инструменты, учебники. Их мнение подкреплялось тем, что *«желание дочери сделать все самой, должно быть удовлетворено»* ведь, *«именно так она найдет свой стиль в искусстве»*. Хотя проще было бы отдать её в художественную школу.

Зайдя в комнату, девушка окинула её быстрым взглядом,

проверяя, все ли на своих местах. Порядок был до одурманивания важен. Так, её приучила в детстве бабушка. Родители, увы, этому правилу не шибко следовали.

Разложив вещи, не переодеваясь, она легла на постель. Тишина прерывалась мыслями и пением птиц. Она думала о вчерашнем дне, о картинах, портретах, людях, о своей болезни. Решение было принято.

«Раз это касается живописи, то они должны помочь».

Через 15 минут, одев домашние шорты, футболку и тапочки девушка отправилась на кухню.

Мама всю хлопотала. Хоть она была неряшливой, но готовила отменно.

В её детстве мама и бабушка постоянно вместе готовили, а она им помогала. В доме всегда были первое, второе и третье, порой что-нибудь к чаю. Изобилие еды прекратилось после смерти бабушки. Семья стала питаться полуфабрикатами, фаст-фудом, едой на заказ. В редкие или праздничные дни они готовили что-то домашнее.

– В честь чего пир?

– Нам дали с Денисом (папой) недельный отпуск. И мы хотели взять тебя и куда-нибудь съездить отдохнуть на пару дней. Решение об отпуске ты должна была узнать за столом, ну да ладно. Помоги мне, пожалуйста, то я весь день здесь проторчу.

Вскоре, на столе стояли графин с яблочным компотом, корзинка с хлебом, три тарелки с ароматным говяжьим су-

пом, соусы (сметана, майонез, горчица), столовые приборы и стаканы.

В духовке ждали порции запеченной картошки в сырном соусе и утенком. На тумбе стоял салат из помидоров, перца, огурцов и лука, заправленный маслом.

Все радостно сели за стол, пожелали приятного аппетита и начали трапезу. В ход пошли кусочки хлеба и соусы. Еда была до жути вкусной.

Когда принялись за второе, Денис начал разговор.

– Дочка, у нас к тебе сюрприз. Мама, скорее всего, тебе уже все рассказала, но, тем не менее. Мы хотели съездить в горы. Места мы еще не забронировали, но отель выбрали. Там чудесные пейзажи, есть горячие источники, пешие прогулки, много места, чистый воздух и отчасти дикая природа. Не отдых, а благодать. И... Пам-пам. Ты можешь взять с собой одну подружку.

Мой отец напоминал беззаботного пьянчугу просиживающего дни напролет дома. Но это отнюдь ошибочное мнение. Семьянин, работяга, не пьющий, но, увы, у него хронические проблемы с желудочно-кишечным трактом. Из-за чего почти всегда вздут живот.

– Ух ты, я очень рада этому, – Катя, правда, радовалась. Она любила проводить время с семьей, но из-за занятости родителей, это получалось редко, и девушка больше тратила время на друзей.

– У меня для вас тоже есть новость, но она не такая ра-

достная как ваша.

5. Трепет

Катя сидела в саду домика, который они сняли. Дым сигареты улетал ввысь. Свет от смартфона придавал ему осязаемость и озарял девушку так, что любой через железную сетчатую изгородь мог её увидеть. Легкая нежно-розовая рубашка ничуть не спасала от ночного холода, но её не трясло: погода была чересчур летняя. В наушниках играла 5'Nizza их трек «Нева Нева неважно» .

Девушка легла на дорожку продолжая курить. В небе пролетали самолеты и горели маленькие звездочки. Зачем и почему она там? Печаль, путаница в мыслях и отсутствие желания жить. Так много мыслей, так много непонятных чувств. То, что произошло до поездки, будоражило её сознание. Эти бесконечные вопросы и дурацкие мысли отражались в тексте песни.

В ногах девушки появилось что-то мягкое – кот. Он частенько к ним заходил. Черный и пушистый.

Рука, что была уже без сигареты, потянулась к нему. Нежная шерсть дотронулась до кожи. Она провела от головы животного до его хвоста, и кот сам начал ластиться.

Гитара создавала такое странное чувство, что хотелось плакать и смеяться. Что это? Истерика. Такое первый раз с ней случилось.

Этот месяц приносил множество беспокойств. То эта бо-

лезнь, благодаря психологу она от неё избавится, надеюсь, то Олег, то Полина.

После разговора с родителями о панической атаке, они пришли к выводу, что перед поездкой девочка сходит к врачу. Тот дал ей назначения: что и как нужно делать, чего избегать. И он одобрил идею съездить на отдых с близкими друзьями и семьей.

После врача Катя отправилась к Олегу. Рассказать все, что с ней приключилось, и предупредить, что она не появится некоторое время у него.

Кафе было пустым. Она зашла в то время, когда всегда там не появляются, а случайные посетители обычно не заходят.

Олег сидел за одним из столиков, читал журнал и пил чай со сливками. На хлопок двери он повернул голову. Из понурого взгляд превратился в радостный. Из-за того, что Катя приходила сюда с подругой, они не могли поговорить. И последний раз был только в начале лета.

– Я уж думал, что ты про меня забыла, – улыбаясь, проговорил он ярким и громким голосом.

– Нет, я не забыла. С чего ты взял? И как же мы не общались? А телепатия? – девушка засмеялась.

Она села с ним за столик.

– Слушай, а давай прогуляемся? Погода просто замечательная, – предложил парень.

– А ничего, что кафе без присмотра? – удивилась та.

– Сейчас, по сути, обед, просто я двери не закрываю.

– Хорошо.

Олег снял фартук, переобулся. Они вышли и тот закрыл дверь на ключ, который потом был положен в правый карман темных джинсов.

Они направились прогуливаться по практически безлюдным улочкам района. Старые домики, магазинчики с причудливыми товарами, словом, все красиво и светло.

Шелест деревьев, простые разговоры пары, стук маленьких каблучков девушки раздавались от зданий и улетали в небо.

Девушка поведала ему о том, что с ней произошло у Полины, что она поступила в ВУЗ и что теперь ходит к врачу. И о скорой поездке в горы с родителями.

Олег слушал с задумчивым видом, не говоря ни слова.

– Пошли за мной, – неожиданно он схватил Катю за руку и повел на совершенно другую улицу. Зайдя в какой-то двор он остановился перед граффити. Нарисована была Жар-птица. Причудливая: с радужным хвостом и поющая неслышимую песню.

– Это нарисовал я, когда мы познакомились. Ты вдохновила меня на это. Я очень давно перестал рисовать.

Катя смотрела с расширенными от удивления глазами на рисунок и украдкой на него.

Олег повернулся к ней лицом. Она сделала то же самое.

Он выглядел взволнованным и решительным.

Пару минут они молча стояли и смотрели друг другу в глаза.

Отведя взгляд, немного приблизившись, и вернув глаза, парень поцеловал её.

Буквально пару секунд длился этот удивительный поцелуй.

Он отстранился и тут же стиснул её в объятиях. Катя была красная и ошарашенная – первый поцелуй в её жизни.

– Извини, что без разрешения. Ты меня давно привлекаешь, но я все не решался признаться тебе. Если будешь согласна, то приходи сразу после поездки ко мне, – немного погодя он добавил – одна.

Взглянув на неё, он ушел.

Вот такие странные вещи происходили.

Вечером этого дня Катя пошла к Полине. Рассказав эту странную историю, девушка сказала точную дату и время поездки.

– Эм. Знаешь. Тут такое дело. Я совсем не смогу поехать.

– Но, почему? Ты же согласилась.

– Родители оказались против. Ведь они тебя и твою семью совсем не знают. А познакомиться вы не успеете. Они придут после вторника, а вы в воскресенье уезжаете.

– Понятно, – повисло молчание. Обе были подавлены и растеряны. Что не так ни понимал никто.

– Ну ладно, уже поздно. Тебе пора. То не успеешь дойти домой.

– Да, ты права.

Катя шла по парку у набережной и думала об этом всем. Телефон сел, и девушка шла без музыки.

Мысли текли плавно и стройно.

Как только она пришла домой и включила гаджет, пришло два смс. От Полины и от Олега. Они были одинаковыми:

«Я на несколько недель уеду, так что буду без связи. Как только вернусь – сообщу».

Недоумение и боль кольнули сердце.

Девушка села за мольберт, взяла синие, голубые и красные оттенки. Яркие и нежные цвета начали ложиться на холст, перенося чувства в искусство.

Наутро картина била в глаза своей изящностью. Совершенно не похоже на обычные картины. Экспрессионизм вперемишку с маринизмом. Катя не видела моря. Но именно это и было в её душе в тот момент: красное море с нежно-голубым закатом, смешанное в единый пейзаж.

Родители не заметили настроения их дочери. Они веселились и шутили, подпевали проигрываемой музыке и смеялись. Девочка старалась быть веселой и радостной для них. Катя не хотела портить отпуск родителям и надеялась, что хорошенько отдохнет и отвлечется.

Они сняли небольшой домик на горном курорте. Вокруг не было мобильной сети, вместо этого были сплошные деревья и лесные домики.

Они ходили с гидом по горам, на следующий день посети-

ли питомник и горячие источники. Третий день они провели на природе, устроив пикник с легкой музыкой и книгами.

Отдых проходил чудесно, но настроение в любой миг возвращалось тяжелым грузом на душу.

Она не знала, что рисовать. В голову лезли ужасные мысли, периодически становилось трудно дышать и слышать. Ощущение «кокона» подкрадывалось в самые одинокие периоды поездки, если такое происходит сейчас, когда рядом родители то, что будет дома.

Её квартира представляла в воображении пристанищем боли и отчаяния. Холодный воздух, тишина, гул машин под окнами, ругань соседей, пустые, безликие картины и зарисовки. То, что там не было людей, теперь делало картины еще хуже. Страх поселялся глубже в самые потаенные и лакомые кусочки души. Мир больше не блистал красками, он был практически черным с редкими белыми вкраплениями.

Когда девушка очнулась, в её руках уже был готовый рисунок: одиноко стоящая девушка в окружении стаи волков. И все это без цветов, без лиц. Черный цвет был един с белизной бумаги. Катя свернула его в трубочку, обернула резинкой и закинула в сумку. Ей было противно смотреть на плод её болезни. Картины должны вызывать положительные эмоции. А не отчаянье, боль, смятение. Искусство должно заставлять задумываться. Как сказал один деятель «Из-за искусства мы задумываемся – после осознаем и принимаем».

Девушка вышла из домика. Пройдясь по дорожке к мни-

мому выходу из курортной дереvушки, она застыла. В голове появились мысли: да или нет. Скоро солнце должно зайти за горизонт, и все вокруг погрузится во тьму. Но навязчивые мысли не покидали. «Да» – прозвучало в голове. Она взяла фонарик, накинvла куртку и ушла. Дорога из камня постепенно превращалась в горную тропку. Начало смеркаться. Луч фонаря слабо освещал окрестности. Если пройти прямо по тропке, то будет поляна. Главное не сходить – с легкостью заблудишься.

Ноги в ботинках тихо шагали по земле, ветер трепал елки, ели и березы. Звук вечерней природы укрывал целиком от всех неприятностей. Она дошла до нужного места. Уже стемнело, и с фонарем в руках почти ничего нельзя было разглядеть. Он был слишком слаб для такого большого пространства и просто мешал приспособить зрение.

Катя выключила источник света, огляделась. Вокруг лес, слева тропка, справа тропинка ведет дальше в чащу. По бокам расстилается огромное безликое пространство, наполненное полевыми цветами и травами. Сойдя с тропинки к цветам, девушка включила свет, что бы случайно не упасть в яму или овраг. Медленно пробираясь, аккуратно перешагивая через красивые цветы, она подошла к примерной середине. Свет снова погас. Да, она была на середине пустого пространства.

Развернувшись лицом к тропе, девушка резко развела руки в стороны и упала на луг. Легкая боль и запах цветов. Ка-

тя открыла глаза: звезды – они были повсюду, такие яркие и безумные. Как и мысли в её голове. С того вечера неистовая боль и страх не покидали её. Тишина только больше не оглушала, она стала её спутницей и подругой. Рисунки получались странными, безобразными и одинокими, хотя чувства были спокойными, только изредка все снова смешивалось. Сообщений и звонков её никто не оставлял и это беспокоило еще больше.

Катя вдохнула полной грудью, задержала дыхание и плавно выдохнула. Воздух был свеж и чист. Появилось желание стать такой же свежей и чистой.

По часам время подходило к 11. Уже несколько часов она лежала и наблюдала за звездами и дышала цветами. Своеобразная медитация принесла свои плоды – спокойствие и уравновешенность.

Катя села, после поднялась, взяла фонарь и уверенными шагами направилась обратно к дому.

Родители уже спали. Тихонько на кухне девушка налила себе горячий чай с барбарисом и взяла вафли. Сладостно горячее сочетание разогрели сердце и кровь. Желание рисовать проснулось. Карандаш в руку ложился как надо, проводил линии точно и грамотно; сам эскиз был точно таким, как задумывался, а не печальным и «убитым».

С альбомом в руках на диванчике Катя заснула с улыбкой на лице.

6. Одиночество и познание.

Семья вернулась в город, в родной дом. Квартира была такой же, как обычно. Все не казалось одиноким, тусклым и мрачным, наоборот наполнилось запахами из детства, радостью и предвкушением чуда. Родители вели себя как самая обычная, счастливая семья, что давало мне уверенности в том, что я нормальная, и все хорошо.

Следующий день наступил – квартира опустела. Взрослые ушли на работу, а я осталась в своей комнате. Ту, экспрессивную картину, я спрятала под кровать. Взяв подаренный ноутбук и уместившись на кровать, первым делом проверила социальные сети: ничего нового. Пустота. Грусть накатила, но успокаивало то, что они оба появлялись в сети, когда она уехала.

Написала Алисе, договорилась о встрече. До конца дня смотрела фильмы. Настроение, то падало, то поднималось. А сообщений так и оставалось по нулям.

12 часов дня. Квартира Алисы.

Днем вид значительно хуже, чем ночью. Но дух захватывает. Парень подруги сейчас на работе, так что они наедине.

Дым сигарет улетает в небо, как в бескрайний потолок. Ты, вроде как, можешь его коснуться и это даже кто-то делал, но одновременно не можешь. Он недостижим для одних и доступен другим. Это не избранность, это стремление: ли-

бо ты можешь, либо нет.

Девушки распили бутылку грузинского красного вина, много смеялись, рисовали. Вот они снова стоят на балконе.

– Знаешь, извини, что вот так пропала, когда познакомилась с той девчонкой?

– Ты сейчас тут, так что все в порядке.

– Мне тут парень один признался в любви.

Алиса уставилась на глядящую вдаль подругу, у которой появились розовые от смущения щечки.

– Ты серьезно?

– Ага.

–И что ты ответила?

– Ничего, следующая встреча не скоро.

– Страсти, страсти. Мне бы так. То дом, работа, дом. Ты не представляешь, как вматывает своя обитель и дети с работы.

– Если хочешь, могу помочь, – каштановые волосы развевались на легком ветру, запутывая в себе клубы дыма.

– Не нужно, тут все проще. Но иногда необходимо брать выходной, как сегодня, и дурачиться, как дети.

Две подруги стояли на железном балкончике, смотрели на закат и улыбались. Облегчение, что у всех бывают трудности, что все с ними справляются, что каждый способен достать до этого неба, въелось в самое сердце.

Дома, девушка села за мольберт. По памяти она рисовала лицо Олега. Потом нарисовала Алису. Краски были неестественные, яркие. Такой было её спокойствие.

Жизнь текла дальше. Так, будто ни его, ни её не существовало. Проблемы решаются по мере их поступления.

После еще одного портрета, Катя попыталась воспроизвести птицу, что нарисовал парень. Но получалось крайне не похоже. Все воспоминания о ней, стер поцелуй. Красные перья, человеческое сердце и губы – такой получилась та картина.

Через несколько недель пришли сообщения от Олега и Полины. Они писали, что уже приехали. Полина приписала, что хочет увидеться. А с Олегом и так была договоренность.

Следующим утром к 10 часам девушка, надев легкое серебристое платье, белые кеды и взяв небольшую сумку, в которую помещались только альбом, карандаши, телефон и бумажник, направилась к кафетерии.

Погода была чудесной: тепло, кучевые облака, легкий ветер, птицы, разговоры прохожих, шум автомобилей, смех. Все делало этот день прекрасным.

Зайдя в кафе, она увидела за стойкой незнакомого ей парня в фартуке Олега.

– Здравствуйте, можете позвать хозяина кафе?

– Олега Львовича? Его сейчас нет, он вчера говорил, что придет к 12.

– Понятно, можно какао и пару круассанов?

Катя сидела, робко поглядывала на часы, рисовала и пила напитки.

Прошли полчаса, час, полтора. Время шло медленно и

неуверенно, видимо думая: «Зачем бежать? Можно тихо идти к своему пределу, ведь ни конца, ни начала нет. И никогда не было».

Музыка сменялась. Теперь играла современная поп-песня Монеточки «Каждый раз».

Сердце в груди сжималось. Взгляд все чаще смотрел на часы. Новых сообщений не было. Он её сообщения не прочел. Телефон лишь пропускал глухие гудки, что заставляли трепетать. Она продолжила рисовать.

И вот наступил полдень.

Часы продолжали тикать. А в дверь заходили только посетители.

Катя вновь подошла к баристе.

– Извините, вы не могли бы позвонить Олегу? Спросить, во сколько он приедет, и передать ему, что его ждет Катя.

– Подождите. Вы Катя?

– Да, – девушка удивленно подняла ресницы.

– Олег Львович просил передать вам письмо, когда вы зайдете, – парень опустил на колени и встал уже с конвертом в руках. Он протянул его девушке.

– Спасибо, – трясущимися руками она взяла бумагу.

Медленными шагами, Катя направилась на набережную. До встречи с Полиной оставался ровно час.

Проходя по улочкам своего городка, сердце юной особы наполняла тревога, неподдельная тяжесть и подступало отчаяние. Она не заметила, как добралась до места встречи. При-

шлось найти скамейку и сесть.

Людей почти не было в том месте. Тени деревьев обволакивали тело, а влажность воздуха освежала. Птиц не слышно, только шум воды. Из небольшой сумки руки достали конверт. Обычная бумага, без помарок, подписей и чего-то еще. Сняв кусочек клейкой ленты, девушка вскрыла конверт. Внутри лежал лист белой, как и упаковка, бумаги формата А5. Черной ручкой были выведены слова:

«Привет, мой маленький творец.

Твоя картина теперь будет висеть у меня над кроватью, как напоминание о тебе. Ты – самое дорогое воспоминание в моей жизни и навсегда останешься им.

Куда я уезжал? Семейные дела. Родители хотят, что бы я взял на себя часть бизнеса. Видите ли, я уже готов. В связи с этим мне придется переехать в столицу. Я изредка буду приезжать в город и вести дела, хотя для этого я уже нанял необходимых людей.

Прости, что не говорю этого лично. Я не смогу этого сказать в твои чудные черные глаза.

Навечно трепетно люблю тебя,

Твой Олег.»

Сердце бешено колотилось, с глаз стекают слезы. «Это ярость? Или это боль». Катя не понимала, что происходит. Но чувствовала в себе бурю красок.

Взглянув на часы, девушка поняла, что вот-вот должна прийти она. Катя вытерла слезы, высморкалась в однора-

зовый носовой платок, нанесла помаду и натянула улыбку. Взгляд уходил в никуда, мысли испарялись и исчезали за пониманием сознания.

Вывел из транса, глядящую в упор девушку, голос её подруги. Она взглянула на Полину, улыбнулась, как репетировала и поздоровалась.

– Куда ты уезжала?

– Понимаешь, родителям срочно понадобилась помощь, и я уехала к ним. Так получается, что я вернулась за вещами и что бы попрощаться с тобой.

– В каком смысле? – Катя огромными, припухшими от слез глазами со страхом смотрела на неё.

– Мне придется уехать раньше, чем в прошлом году. Я учусь не в этом городе. А только приезжаю изредка.

– Понятно, – она опустила темный взгляд в землю. Мысли и были, и нет.

– Сегодня я весь день с тобой, в следующий раз я приеду в новый год. Проведем его вместе, будем переписываться, созваниваться по видео связи. Ну, давай, улыбнись. Я же не исчезаю. Только уезжаю на время.

У Кати по щекам начали катиться слезы, Полина обняла её и тоже тихо начала плакать. Успокоившись, девушки еще раз крепко обнялись и рассмеялись. Гуляя по парку они улыбались, смеялись, ели мороженное и старались не думать о том, что это последняя их встреча.

На закате у дома Кати они простились. Не было слез, не

было смеха, только крепкие объятия. Вернувшись к себе в комнату, она просто легла на кровать, закрыла глаза и незаметно заснула.

Впервые за эти несколько месяцев ей приснился сон. Черно-белый с голубыми бликами мир, где она сидела одна, её окружала вода, но она была не тьмой на самом дне, а искрящейся, нежной, голубой и прозрачной.

Тишина и покой проникали в её тело вместе с водой. В том мире не было ни людей, ни животных, не было ничего. Только она и вода.

Проснувшись, Катя села за холст. Неделю она не выходила из комнаты и рисовала.

Эту картину купили сразу. Приехал курьер, забрал и уехал. Через несколько недель она узнала, куда попала её картина.

Одна из влиятельных семей коллекционеров купила её картину и повесила в частную галерею. Осенью ей пришло приглашение на посещение этого заведения. У этой семьи был обычай: они раз в год открывали одну из своих галерей для знатных людей, их семей и художников, у которых они купили картины.

Родители были в восторге от этой новости, но из-за работы никуда не смогли поехать. Снарядив всем необходимым, они отправили дочку в поездку.

Катя остановилась в съемной квартире на три дня. Первый день прошел в осмотре города и отдыхе. Она ужинала

в неизвестном для нее кафе, отправляла родителям и Алисе фотографии. И тихо надеялась встретить Олега или Полину.

Второй день прошел в подготовке к вечернему мероприятию в галерее. Девушка освежилась, нанесла немного макияжа, надела белое платье с рюшами, капроновые белые чулки и синие лакированные лодочки. Вкусно пообедав, пешком она направилась к месту встречи.

Галерея той семьи находилась в старом здании, построенном в начале прошлого века. Оно ярко выделялась на фоне новых стеклянных дворцов.

Зайдя внутрь, она поразила огромному числу людей. Отдав приглашение портье, её проводили в сам зал с картинами. Катерине вручили бокал красного сухого вина и подвели к фуршету. Быстро съев маленькую закуску, девушка с бокалом пошла, осматривать экспонаты. Картина за картиной она чувствовала знакомый вкус в выборе. Что-то простое, изящное, привлекающее внимание.

Через 10 минут она нашла её. Свою картину. На неё она запечатлела свой сон. Маленький ребенок лет 6 с черными коротко стриженными волосами сидит в позе эмбриона лицом к зрителям, а вокруг него то самое морское дно.

Возле стола несколько человек во фраках звоном бокала обратили на себя внимание общественности. Люди замолчали и тихонько подходили к столу.

– Сейчас вам проведут экскурсию новые главы семьи. Как их давнему другу, мне предоставили честь объявить об этом

и представить их. Попрошу внимания, новоизбранные главы семьи Р*** брат и сестра Олег и Полина Львовны.

Все захлопали и уставились на двери. В проеме показались разодетые, как и все присутствующие, её подруга и её первая любовь.

Сердце забилося, воздуха стало не хватать, в глазах потемнело. Больше она ничего не чувствовала, ни тяжести бокала, ни боли, ни своего тела.

Плоть девушки лежала на ковре. Незамедлительно Олег подхватил её и унес куда-то в дом. Полина успокоила посетителей и провела экскурсию. После завершения вечера она вернулась к брату и подруге.

Катерина лежала в платье на постели. В комнате были открыты окна, стоял графин с водой и несколько лекарств.

– Ты вызвал врача?

– Да, с ней все хорошо. Это просто обморок. А сейчас она спит из-за лекарств.

– Думаешь, она поймет нас?

– Не уверен, но она хорошая девушка. Скорее всего будет даже рада тому, что нас увидела. Хотя, зря ты ей не сказала, что ты моя сестра. Плюс, тот фактор, что мы вдвоем уехали одновременно и одновременно вернулись, наверняка её подкосил.

– Это мы зря сделали

Девушка подошла к окну. Волосы собраны в элегантном пучке, бирюзовое платье в пол подчеркивало фигуру и при-

давало возраста. Парень же сидел неподвижно, смотря на спящую.

Лучи солнца били прямо на кровать, заставляя спящую красавицу проснуться. Глаза открывались с трудом. Веки будто приросли к лицу. Тяжесть во всем теле заставляла беспокоиться. Ибо она не помнила, где была, что с ней было, что она делала. Ясно было только, что наступил рассвет.

Приложив большие усилия, глаза разомкнулись. Огромная комната с окнами в пол с красным оформлением и золотыми нюансами. Слишком дорого все это выглядело. Тело занимало только одну четвертую от всей кровати. В ногах девушки лежал парень. Она узнала его, но подумала, что это сон. На его белых волосах отражались лучи солнца. Он тихо посапывал и совершенно не двигался.

Аккуратно Екатерина спустила ноги с кровати. Она так же была в чулках. Её туфли ждали её под кроватью. Взяв их в руки, Катя на носочках двинулась к двери.

Пол и двери были настолько прекрасны, что даже ни разу не скрипнули.

Она шла по длинному коридору вглубь здания. За одним из поворотов её заметила горничная. Та в свою очередь сообщила хозяйке дома.

Катерина бродила по бесконечным коридорам лабиринта в поисках лестницы вниз. Её внимание привлекла одна дверь, выглядевшая старше других. Там, где должен быть гладкий лак, все потрескавшееся и облупившееся. И дерево

темнее, чем на остальных дверях.

Она повернула ручку и вошла. Вокруг была сплошная темнота.

Возле уже закрытой двери она нащупала выключатель. Тьму озарил лишь слабый свет электрического канделябра в конце длинной комнаты.

Проходя по ней, она смотрела на старые полотна и узнавала в них работы известных людей. Удивление сменялось на восторг и детский трепет. В самом конце комнаты и самого источника света висела совсем новая (по сравнению с предыдущими) картина. На ней была изображена семья. Высокий белокурый мужчина с ясными голубыми глазами, рядом с ним темноволосая женщина с темными глазами. В их ногах стоят два ребенка: мальчик и девочка практически копия родителей. Светлый парень и темная девушка.

– Это наш семейный портрет, – скрипнула дверь и вошедшая девушка произнесла эту фразу, – его написали, когда мне было 12, а брату 14. Это последнее совместное детское воспоминание. Потом его отправили учиться в частную школу, а я осталась дальше изучать живопись и искусство.

Полина подошла и посмотрела на картину. Она была в черных брюках, коричневой блузке и классических лодочках. Не сказать, что это её домашний наряд, но в этом доме так принято, считалось, что вокруг камеры, уши и в любой момент может вызвать работа. Сплошной стресс.

– Нас приучали с детства вести этот бизнес. Это традиции,

которые в семье передаются уже несколько веков. У нас нет выбора. А рассказать кому-то раньше времени, что берем все в свои руки, мы не в праве.

Катерина смотрела на Полину. Чувства будто сорвались. Перепады были от ярости до нежности.

– Поэтому мы купили твою чудесную картину и пригласили. Что бы рассказать.

– Почему нельзя было упомянуть, что это от вас приглашение?

– Таковы правила, – Полина пожала плечами, – что же пойдём, я покажу тебе дом, и мы позавтракаем.

В двенадцать дня к девушкам в залу спустился Олег. Внешне не скажешь, что он лег спать под утро и недавно только проснулся.

– Вы такие ранние пташки – произнес он девушкам, – Николь сказала, что на сегодня нет встреч, но завтра мы уезжаем в Канаду.

– Как? Всего лишь один день?

– Про это я тебе сегодня и рассказывала. У нашей семьи слишком много обязанностей, дел и обещаний. Каждое из которых, мы обязаны исполнить. Если ты, все же, решишь остаться в этом доме, то тебе придется либо ездить с нами, либо находится в постоянном ожидании.

– Думаю, мне стоит закончить обучение в ВУЗ-е. А после уже войти в вашу семью.

– Это правильно, – улыбнулась Полина и приобняла де-

вушку, – в свободное время обещаем писать тебе и приезжать, с тебя такое же обещание.

– Хорошо.

Комната озарялась светом небольших ламп направленных на картины. В самом центре стояли небольшой красный диван и такое же кресло, несколько напольных светильников. На диване сидели две юные девушки, рядом с ними стоял парень. Эта картина странным образом отразилась в воображении Катерины. И она же стала следующей работой приобретенной этой семьей для личного семейного архива.